

ГЛАВА 23. ПРИГОТОВЛЕНИЯ

В этом ресторане заказы приносили довольно быстро. Как только на столе оказались все блюда, маленький Сюань-сюань, не теряя времени, принялся за еду. Чэнь Сяо то и дело очищал для него креветки, перекладывая к себе в тарелку то, от чего сын наотрез отказывался.

Лян Чэнь, наблюдая за этой сценой, не удержался от комментария:

— Знаешь, глядя на то, как ты возишься с ребёнком, я даже немного завидую.

— Чему тут завидовать? Это он сейчас такой тихий, — Чэнь Сяо усмехнулся и вытер руки салфеткой. — Когда у него начинается «разнос», мне порой хочется просто выставить его в окно. Думаю, скоро и ты познаешь все прелести такого досуга.

— Да, ждать осталось недолго, — Лян Чэнь подцепил палочками кусочек закуски. — В следующие выходные планирую вывезти Цзянь И куда-нибудь на пару дней.

Чэнь Сяо от удивления округлил глаза:

— Что? Уже в следующие?

— Угу, — Лян Чэнь кивнул и отложил палочки. — Состояние Цзянь И стабилизировалось, пора потихоньку возвращать его в общество. Хочу в пятницу забрать его к себе, в субботу и воскресенье погулять где-нибудь, где народу поменьше, а в понедельник утром вернуть в отделение. Если всё пойдёт гладко, сделаем такие вылазки традицией. Пусть привыкает к жизни вне больничных стен.

— К тебе? — замялся Чэнь Сяо. — А твои родители... они не будут против?

— Я не к родителям его повезу. У меня есть своя квартира в Шимао Тяньцзе, там и остановимся, — Лян Чэнь отпил воды. — Пока план такой. В начале сентября мне нужно слетать в Штаты, чтобы окончательно закрыть там все дела. А когда вернусь, если его реабилитация завершится успешно, выпишем его насовсем.

Чэнь Сяо кивнул, помолчал немного, а затем негромко добавил:

— Не рановато ли?

— В смысле? — не понял Лян Чэнь. — Ты про прогулки?

— Нет, — Чэнь Сяо явно чувствовал себя не в своей тарелке. — С прогулками-то всё ясно. Я про

то, что вы будете жить вдвоём. Я хотел сказать...

Не успел он закончить, как Лян Чэнь рассмеялся. Он прекрасно понял, о чём беспокоится коллега, и поспешно замахал рукой:

— Оставь, ничего такого не будет. Честное слово. Скажу тебе больше: наши «блоки» вряд ли удастся снять в обозримом будущем. Это факт.

— Блоки? — Чэнь Сяо озадаченно моргнул. — С ним-то всё понятно, а у тебя что? — Он не выдержал и улыбнулся.

— Да не в физиологии дело, — Лян Чэнь сокрушённо вздохнул. — Как бы тебе объяснить... Скажем так, старые психологические травмы родом из детства. Чёрт, да тут ребёнок сидит, не при нём же такие вещи обсуждать. В общем, понимай как хочешь.

— Понимаю-понимаю, — Чэнь Сяо сдержанно усмехнулся. — Сталкивался я с подобными случаями в практике.

— Вот и отлично. Но у меня ситуация всё же попроще, чем у Цзянь И. Он долго сидел на тяжёлых антидепрессантах и нейрорептиках, организму нужно время на восстановление. Так что торопиться некуда. В крайнем случае ограничимся платонической любовью, — Лян Чэнь снова заулыбался.

— Ну, раз вы в этом так спелись, значит, точно идеальная пара, — Чэнь Сяо покачал головой. — Ладно, со следующей недели начну корректировать его терапию, добавлю что-нибудь для общего восстановления организма. Кстати, он сам-то знает, что вы уезжаете?

— Да, я ему сказал, — Лян Чэнь с нежностью взглянул на Сюань-сюаня, увлечённого игрой. — Решил не тянуть до последнего. Ему нужно время, чтобы переварить эту новость. Если сказать в последний момент, он может запаниковать, а это небезопасно.

— Справедливо, — согласился Чэнь Сяо. — И как он отреагировал? Наверняка обрадовался?

— Не то слово. Светился так, будто ему неделю на осознание выдали, а ему и этого мало. Впрочем, пусть лучше так, чем если бы он ушёл в глухую оборону из-за страха.

— Сейчас он просто хочет быть рядом с тобой, — вздохнул Чэнь Сяо. — О том, что ждёт его за порогом клиники, он пока не задумывается. Так что будь начеку. Цзянь И ложился к нам уже дважды, и оба раза его привозили и увозили буквально в один день — сразу на поезд и вон из Пекина. Он крайне замкнут, эмоционально нестабилен, да и людей не видел целую вечность. Я за него всё-таки переживаю.

— Понимаю. Не волнуйся, если увижу, что он не справляется, просто просидим все выходные

дома. Кстати, хочу купить ему одежды и оставить у себя, да и на выезд в пятницу ему нужно во что-то переодеться. В больнице есть его вещи?

— Нет, ничего не осталось, — припомнил Чэнь Сяо. — Родители всё забрали. Помню, он каждый раз приезжал в одной и той же школьной форме. В первый раз, когда он попал к нам, он был совсем тихим и вежливым мальчиком, даже ругательств от него не слышали. Но тогда в его палате лежал старик с тяжёлой манией — тот целыми днями материл невидимых собеседников. Цзянь И начал за ним повторять, даже манеру курить перенял. Когда я это заметил и спросил, зачем он это делает, он ответил, что если он будет ругаться и курить, то станет выглядеть «крутым», и после выписки его никто не посмеет обидеть. Чтобы отучить его от курения, я стал давать ему палочки из боярышника и перевёл в другую палату. Со временем он перестал сквернословить. Он ведь по натуре удивительно чистый ребёнок, но его родители... это просто какие-то моральные уроды.

Лян Чэнь мрачно кивнул:

— Вот поэтому я и хочу дождаться своего окончательного возвращения в страну, прежде чем выписывать его насовсем. Придётся связываться с семьёй, а я уже понял, что эти двое — те ещё субъекты. Наверняка попытаются выкинуть какой-нибудь фокус.

— Это точно, — подтвердил Чэнь Сяо. — Я работаю здесь три года и навиделся всяких родителей. Но каждый раз, когда видел предков Цзянь И, я сомневался, их ли это родной сын. Мать у него совершенно невыносимая женщина. Помню, когда его выписывали в первый раз, она пришла за ним и, боясь, что он доставит ей хлопот, притащила верёвку. Хотела связать ему руки. Я запретил, так она прямо в отделении истерику закатила, на пол повалилась. В итоге одна из медсестёр, не выдержав этого зрелища, разрежала свой шарф и обмотала им верёвку в несколько слоёв, чтобы не поранить парня, — только тогда та успокоилась. А во второй раз его привёз отец. Тот же типаж: с порога начал орать, что сын снова сорвался по вине врачей — мол, в прошлый раз плохо лечили. Требовал аудиенции у главврача, хотел, чтобы плату за лечение отменили. Ты представляешь, что это за люди? — Чэнь Сяо горько усмехнулся.

— Парочка дегенератов, — процедил Лян Чэнь. — Посмотрим. Если эти твари посмеют вякнуть что-то при мне, я их лично свяжу и отправлю в морг остывать. Бедный парень, сколько же он натерпелся.

— Ладно, не кипятись. Я просто хотел предупредить тебя, с кем придётся иметь дело. К счастью, теперь у него есть ты, так что он больше не один. — Чэнь Сяо взглянул на часы. — Время позднее, завтра мне вести Сюань-сюаня в кружок. Считаю это «прививкой» от будущих проблем. На следующей неделе, как изменю схему лекарств, дам знать. Жаль, что наши смены вечно не совпадают.

— Идёт. Я тоже попрошу медсестёр подготовить запас препаратов на два дня. Кстати, какая процедура оформления временного выезда? — Лян Чэнь жестом подозвал официанта.

— Сделаешь ксерокопию паспорта, заполнишь анкету в журнале регистраций, распишешься —

и всё. Я предупрежу персонал. Сюань-сюань, хватит играть, пора домой. — Чэнь Сяо помог сыну поправить одежду и указал на Лян Чэня: — Сюань-сюань, дядя угостил нас вкусным ужином. Что нужно сказать?

Мальчик поднял глаза на отца, а затем, прикусив губу, застенчиво улыбнулся Лян Чэню:

— Спасибо, дядя, что накормил нас с папой. И за подарок спасибо.

— Какой молодец, — Лян Чэнь ласково потрепал его по голове. — Как-нибудь ещё выберемся погулять. Я познакомлю тебя с одним братиком, будешь его защищать, договорились?

Маленький Сюань-сюань решительно кивнул.

В воскресенье за завтраком Цзянь И вдруг рассмеялся прямо над тарелкой. Ли Хуэй и Да Нин вздрогнули от неожиданности. Переглянувшись, Ли Хуэй помахал рукой перед лицом Цзянь И.

— Цзянь И? Эй, Цзянь И! Ты чего? Не пугай меня так.

— Всё в порядке, — Цзянь И мягко отстранил его руку. — Я в сознании. Просто мне очень, очень хорошо.

— Мамочки, да чему ты так радуешься? Я уж испугался, что ты опять «того», от избытка чувств, — пробормотал Ли Хуэй.

— Сначала поешьте, потом всё расскажу, — Цзянь И выудил из своего сэндвича ломтик ветчины и переложил его Да Нину. — Держи, ты ведь любишь.

— Ну что там за секреты? Я уже сгораю от любопытства! — Ли Хуэй тут же отдал свою порцию мяса Да Нину, не спуская глаз с Цзянь И.

— Хе-хе... — Цзянь И довольно заёрзал на стуле. — В следующие выходные меня здесь не будет! Доктор Лян забирает меня на прогулку!

— Да ладно?! — Ли Хуэй возопил на всю столовую.

Крик вышел настолько громким, что на них обернулись решительно все. Да Нин мгновенно зажал Ли Хуэю рот ладонью, а Цзянь И с одобрением показал ему большой палец. Кое-как отстранив руку Да Нина, Ли Хуэй виновато улыбнулся и прошептал:

— Простите, виноват, переборщил с эмоциями.

— Ещё раз так гаркнешь — я тебе рот этим хлебом заткну, — пригрозил Цзянь И, потряхивая булкой.

— Да я же от радости! Но почему это доктор Лян вдруг решил тебя выгулять? — Ли Хуэй подпёр подбородок рукой.

— Не знаю. Сказал «поедем» — значит, поедем. В любом случае, я хочу побыть с ним наедине.
— Цзянь И прищурился.

— О-о-о! В каком смысле «наедине»? — Ли Хуэй округлил глаза. — Вы что, миловаться будете? Целоваться?

— А? — Цзянь И растерялся. — О чём ты?

— Ну... это... эх, ладно, ты всё равно не поймёшь. Я и сам не особо в курсе, как там у парней это всё устроено, но доктор Лян наверняка знает. Он тебя научит, — Ли Хуэй хихикнул и ущипнул его за щеку. — Наш крошка Цзянь И скоро потеряет свою невинность...

— Да ну тебя! — Цзянь И со смехом оттолкнул его руку и добавил: — Есть что-нибудь, чего вам хочется? Привезу, когда буду возвращаться.

— О! Точно! Можно же заказать вкусняшек! — Глаза Ли Хуэя азартно заблестели. — У меня огромный список! Дай мне пару дней, я всё распишу. Да Нин, а ты чего хочешь?

Да Нин выглядел подавленным. Он не мигая смотрел на Цзянь И. Ли Хуэй озадаченно потряс его за плечо:

— Да Нин, ты чего опять завис?

Тот покачал головой, игнорируя его, и после долгой паузы обратился к Цзянь И:

— Цзянь И, снаружи... там очень опасно. Ты обязательно вернись.

— Я обязательно вернусь, не бойся, — Цзянь И вытер руки и крепко сжал плечо друга. — Да Нин, я тебя никогда не брошу.

— Хорошо! — Да Нин мгновенно просиял и, прикусив ложку, добавил: — Тогда я хочу шоколад.

Проснувшись в воскресенье, Лян Чэнь первым делом позвонил сестре. Уточнил, когда закончат уборку клининговые службы, и договорился о встрече, чтобы принять объект.

Квартира Лян Чэня находилась в жилом комплексе Синьчэн Гоцзи. Когда он учился на втором курсе, старый дом Лян Яньбо на Втором кольце попал под снос, и на компенсацию отец купил сыну и дочери по «двушке» в этом районе. Они жили в одном комплексе, но в разных корпусах. Лян Чэнь выбрал последний этаж с панорамным видом и небольшим чердаком. Во время ремонта он превратил этот чердачный уголок в мини-кинотеатр. Основной интерьер был выполнен в сдержанном скандинавском стиле, но поскольку Лян Чэнь планировал уехать на учёбу за границу, мебели было немного. Пэй Сян, впервые заглянув в гости, заявил, что квартира — точная копия хозяина: такая же холодная и «асексуальная». Перед отъездом Лян Хуань предложила сдавать жильё через Airbnb, и, чтобы привлечь постояльцев, добавила в интерьер тёплых декоративных деталей. Благодаря удачному расположению и свежему ремонту квартира за эти три года почти не пустовала.

Когда Лян Чэнь прибыл на место, сестра как раз закончила принимать работу у бригады. Пройдясь по комнатам, он озадаченно пробормотал:

— Это точно мой дом? Я дверью не ошибся?

Лян Хуань рассмеялась:

— Чья бы корова мычала! Ты здесь три года не появлялся.

— Справедливо, — кивнул Лян Чэнь. — Ничего, будем заново привыкать друг к другу. Но дизайн придётся сменить. Слишком уж тут всё... стерильно, уюта не хватает. И домашний кинотеатр наверху я, пожалуй, демонтирую.

— Зачем?! Ты же вгροхал в него кучу денег! Звук там потрясающий, зачем всё ломать? Брат, не надо, я сама хотела приходить туда фильмы смотреть!

— Нельзя. У меня на это место другие планы, — Лян Чэнь заглянул в кухню. — Сделаю там студию.

— Студию? Зачем она тебе? Ты же не дизайном занимаешься, как Брат Сян, — удивилась сестра.

— Не понимаешь ты ничего, — загадочно улыбнулся он. — Ладно, с этим разберёмся. Если ты свободна, поехали купим новую посуду, постельное бельё и всякие мелочи для ванной.

— Да, я не занята, погнажи, — Лян Хуань обулась и лукаво взглянула на брата: — Слушай, а чего ты так загорелся сюда переехать? От дома до больницы добираться даже дольше, чем от родителей.

— Буду жить с предками по будням, а на выходные перебираться сюда. Отсюда до центра рукой подать, удобнее гораздо, — Лян Чэнь закрыл дверь и спохватился: — Кстати, а где моя машина?

— Ого, вы вспомнили про свой транспорт! — съязвила сестра. — Стоит в гараже под моим домом. Если бы твоё место три года простаивало зря, представляешь, сколько бы мы за него переплатили? С такой расточительностью на тебе никто никогда не женится.

— Ах ты, язва мелкая! — Лян Чэнь в шутку замахнулся на неё, а потом задумчиво добавил: — Хотя ты права. Пора начинать экономить.

Не успел он нажать кнопку вызова лифта, как Лян Хуань схватила его за руку. Она пристально всмотрелась в его лицо и спросила:

— Брат, а ну колись: у тебя кто-то появился?

<http://bllate.org/book/17455/1659999>